

Сирин Тлен

АНГОНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сирин Тлен

АНГОНЫ

«Автор»

2026

Тлен С.

Ангоны / С. Тлен — «Автор», 2026

Мама писала, что Ангоны — это брошенные дети, попавшие под опеку королевской гвардии Небесного Государства. Где бы они не находились, в каком теле не бились бы их сердца — Небо их не бросит, как и они не должны предавать благодетеля, что однажды подарил им шанс на спасение. Ангонами не рождаются ими становятся и остаются на все будущие поколения. Спасая одну Душу — Небо поглощает весь род.

© Тлен С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВСЕМ ЧИСТЫМ	5
ГЛАВА НИКАКАЯ	6
(которая тем не менее рекомендована к прочтению)	6
Агнец и Зефиры	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сирин Тлен Ангоны

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВСЕМ ЧИСТЫМ

Выпал месяц из гнезда,
Месяц ловят на живца.
Коль поймают дети Месяц,
Будет счастье в новом свете.
Коли Месяц убежит —
Никому тогда не жить.
Кто откажется играть,
Тот пойдёт в земельку спать.
Коль не трус и соберёшься —
Человеком обернёшься.
Человеком молодым,
Краснощёким, удалым.
А не сможешь обуздать,
То добра тебе не ждать:
Небо гордых поглотит,
В камень сердце превратит.

ГЛАВА НИКАКАЯ

(которая тем не менее рекомендована к прочтению)

Агнец и Зефиры

— Вон, какая у тебя сорочка гладенькая Ни одного стежочка, ни одной ниточки не выглядывает, такие у нас — у простых — не водятся А значит ты меня обманываешь. Обманываешь, говорю! Ой! Право не знаю, как мне к тебе теперь обращаться и могу ли я вообще себе это позволить И белёсая, как перо лебединое На свету, словно светится, серебром льётся Фён взглянула на себя в чумазое зеркало, да так, будто до этого ни разу не видала своего отражения.— Да как же, Рахиль? Как могу я тебя обманывать? — Можешь-можешь! Всё время обманываешь! Сама говоришь, что живёшь далеко-далеко, но каждый вечер в час назначенный тут-как-тут, да только ни повозки, ни коня лихого никогда я рядом с тобою не видала — Да разве нужен мне конь или повозка, чтобы увидеть тебя? — Нужен, разумеется! Каждому человеку нужен, али как прикажешь такие расстояния нам преодолевать? Не по воздуху же нам летать? И повозка, и конь, и дом с резной крышей, да так, чтобы подпол был и печка — Подпол был и печка? — Пальцы её бледные — холодные сомкнулись на загорелых запястьях Рахиль так, что она вздрогнула и вся зарделась, но отступить не посмела. — Я совсем запуталась, зачем же тебе подпол и печка? Разве нет у твоих родителей всего этого? — Есть-есть! И у моих родителей, и у сына купеческого, тоже всё есть И подпол, и печка Взгляды их наконец встретились, и тогда наполнились глаза Рахиль синие хрусталём прозрачным — режущим, да так сильно, что та сама не заметила, как по алым щекам слёзы покатались. — Я уже взрослая, Фён. — Шёпотом. — Сваха вчера приходила, папенька согласился, что и мне пора смотрины устраивать. Говорит, мол, есть уже те, кто руки моей ждёт-ждется — Сын купеческий — Ах! Как бы я хотела быть как ты, да твои сёстры старшие Так, скажи мне, Фён, что ты меня всё это время обманывала! Фён руки её отпустила, но взгляда сама не отвела, а только пристальней глядела — рассматривала. — Не давай мне этих мечтаний о том, что человек может по собственной воле жить. Скажи, что всё это мысли твои ветреные ради забавы брошенные и на самом деле нет всех этих чудес тобой описанных! — Да как же?! Но другая её перебила.— А коли не врешь мне, то породнись со мной и будь мне сестрой названной! Чтобы твоя свобода стала моей свободой, твои глаза — моими, и голос мой звучал в дальних краях, когда твой будет звучать.И тогда уже сжала Рахиль пальцы Фён бледные, да с такой силою, что та вся запылала от ужаса. Но ужас она затаила этот глубоко под рёбрами, так что даже в глазах её чёрных с золотыми искрами — искры эти самые не потухли, а только сильнее засверкали под ночным покровом.— Утром?— Днём. — Как отрезала. — Неделя русальная заканчивается, женских дней не так много. Я ждать буду тебя на перекрёстке перед лесом хвойным. Три дня даю тебе: не придёшь во среду — дождусь пятницы, в пятницу не придёшь — ждать буду субботы, а если и в субботу не придёшь, то видеть тебя больше не пожелаю. А коли придёшь, то будешь мне кумкой — сестрой названной! И будем мы всю жизнь рука об руку, как будто такими и родились.Фён не пришла. Не пришла ни в среду, ни в пятницу. Рахиль же её ждала, как обещано было перед лесом. Лесом высоким, лесом густым, лесом хвойным. Ждала Рахиль Фён и в субботу. И в субботу казалось, что Фён не придёт, и уходит уже собиралась Рахиль, как увидела она в далеке палантин сапфировый, словно тот был лоскутом, отрезанным от ночного неба; лоскутом, расшитым серебряными нитями; лоскутом, закрывающий Фён всю с ног до головы, да так, что лица её не видать было.— Здравствуй, Рахиль. Сёстры меня куда светлое

небо стоит со двора не пускают, оттого и ждала я, пока они все уедут в город, а меня одну оставят. Воля бы моя была, я бы к тебе прибежала ещё в дни прошлые, да только обозлились на меня они и слова молвить не дали, сразу под замок, чтоб не сбежала. А сегодня я у сестры, у сестры-то своей средней уволокла ключик от ставенек и через окошко юркнула, да бежала-бежала. Вот я и перед тобой. Обняла Рахиль подругу свою со всей нежностью и горячностью, как сестру, которой у неё никогда не было. И взяла Рахиль её за перчатку атласную, за перчатку атласную — серебряную. Улыбнулась Рахиль так по-девичьи, да так по-невинному, что и Фён заулыбалася, и искры в глазах золотые её засверкали все. И пошли красно-девицы в лес хвойный дремучий древнее таинство совершать, чтобы узами крепкими, узами сестринства друга друга связать.— Ты не бойся, Фён, я дорогу знаю, там среди сосенок высоких есть полянка зелёная, в центре той полянки — берёзка растёт раскидистая, мы из её листиков веночки сплетём, да платочками с клятвами обменяемся и сёстрами навеки станемся, а лес-батюшка будет нам главным свидетелем. Долго ли коротко шли, да только за шутками и плясками путь всегда в радость, а Фён, ранее по утрам из дома никогда не выходящая, в двойне веселела и забавлялася. И вышли они наконец к полянке, да только та была не зелена, а сосновыми иглами вся усыпанная, и берёзка та загибалася, с землёю сухими веточками обнималася. — Рахиль, где это мы? Вот берёзка, да разве она раскидистая? Вот полянка, да только она вся иссохла: ни травинки, лишь иголки сосенок. В этот миг Рахиль скинула полантин с Фён лоскутный. И упала Фён от бессилия, только небо светлое её обняло. И покрылось личико девичье бледное язвами алыми-алыми, что улыбка её лик покинула, и заплакала та. Так заплакала, что искры в глазах вмиг затухли все. — Что ты, глупая, сделала? — Закричала Фён бедная, и завывала, как щенок, брошенный. — Ты зачем меня изуродовала? Знаешь же, что свет белый вреден мне. Как мне быть теперь, подруженька? Расскажи-ка мне, милая, что скажу я сёстрам старшим? Ведь не скрою я эти язвы страшные ни от них, ни от кого-либо ни было. Рассказала я тебе по секрету тайну свою сокровенную, ради дружбы нашей ослушалась, а ты так меня предала! Но не слушала Рахиль её, повалила та на землю девочку и стянула с неё перчаточки, что все руки её бледные вмиг усеялись язвами. Закричала Фён пуще прежнего, что от плача её звонкого, разлетелися все птицы, закачались сосенки. И достала Рахиль из-под юбочки сакс холодный к голенищу привязанный. И вонзила она лезвие острое в грудь подруженьки своей, двумя ручками то замахиваясь. Та понять сама не успела, что последний раз вздохнула; кулачки свои разомкнула, широко рот открыла, из него кровинушка алая, струйкой тоненькой, вытекла.— Я поймала Месяц, папенька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.